

Новое большинство

За последние 20 лет в мире произошел экономический перелом, такой же фундаментальный, как неолитическая или промышленная революция. А именно: производительность труда стала настолько велика, что впервые в истории меньшинство может прокормить большинство.

Это отличает нашу эпоху от всех предыдущих эпох.

Революция большинства

Все предыдущие эпохи в истории человечества не работало меньшинство. И объясняло большинству, почему они — цари, знать, жрецы и пр. — имеют право не работать и забирать у тех, кто работает.

Теперь большинство (или значительная часть населения) не работает. Но — голосует. В результате всеобщее избирательное право превращается из механизма обеспечения свобод и прав граждан в механизм извлечения ренты из работающего меньшинства.

При этом большинство может не работать не только в процветающих демократиях, где его содержат за счет налогоплательщиков, но и в петрокрациях, где его содержат за счет экспорта нефти.

В результате в мире исчезают классические диктатуры образца Дювалье и Маркоса, где кровавый диктатор затыкает рот обездоленному народу, а по улицам бегают тонтон-макуты и режут борцов за свободу. Вслед за исчезновением «кровавых диктаторов» исчез и «обманутый народ». На наших глазах в век мягких диктатур и интернета, обеспечивающего доступ гражданина к любой информации, если у него есть хоть малейшая к тому потребность, дискурс «народ заставили», «избирателя обманули» потерял смысл.

Свобода экономическая и политическая

Античные Афины, родина демократии, были политически свободным государством, и эта политическая свобода породила математику, логику и историю — породила науку.

Однако Афины не были экономически свободным государством. Ситофилаки регулировали цены на хлеб, народ заставлял богачей делиться деньгами, и с учетом того, что в афинском суде в качестве присяжных заседали примерно та же публика, которая в США кормится с продуктовых купонов, перед присяжными опаснее было быть богатым, чем виновным. В итоге Афины породили Платона и Фукидида, но не породили и не могли породить Билла Гейтса.

На наших глазах в демократических странах экономическая свобода все меньше и меньше имеет отношение к политической свободе. В последние 20 лет многие политически несвободные страны развиваются быстрее демократий.

На первый взгляд это кажется парадоксом, но на самом деле ничего парадоксального в этом нет. Прогресс Европы в XVII-XIX вв. происходил либо при избирательном цензе (как в Британии или США), либо при просвещенном абсолютизме (как в Пруссии или России).

Все до одного сторонники этого прогресса, от Отцов-основателей до классических либералов XIX в., прекрасно знакомые с Плутархом и Фукидидом, предсказывали, что «демократия кончится социализмом» (Джон Стюарт Милль), что, собственно, и произошло.

Война

Важнейшим фактором эволюции в XVII-XIX вв. была война. Любое государство, которое не модернизировалось, погибало. Польша не модернизировалась и была расчленена. Пруссия, находившаяся посередине Европы в не менее уязвимом геостратегическом положении, модернизировалась и стала Германской империей.

В современном мире для развитого государства война не окупается. В результате демократии оказываются незащитны перед маргиналами, которые не умеют ничего, кроме как воевать. А диктатуры (особенно петрократии) оказываются не заинтересованы в создании мощного третьего сословия. Наоборот, они заинтересованы в том, чтобы максимизировать число тех, кто так или иначе зависит от государства.

Окончательная форма правления

В 1991 Френсис Фукуяма заявил, что мы наблюдаем не конец «холодной войны», а конец Истории, «конечную точку идеологической эволюции человечества и воцарение западной либеральной демократии как окончательной формы правления».

Двадцать лет спустя мы можем констатировать, что это не так. Множество стран, которые в 1991-м стали демократиями, к 2013-му перестали ими быть. В число этих стран входит Россия.

В некоторых из них, как в Киргизии, революции даже успели совершиться несколько раз. А в Грузии, где размах реформ и масштабы преобразования государства не имели себе равных, избиратель радостно проголосовал за помесь Альянде с Гитлером, пообещавшего, что булки будут расти на деревьях.

Интересно, что совершенно та же ситуация наблюдалась в мире после 1-й мировой войны. «Democracy seems universally to prevail», — заявил в 1918-м американский президент Вудро Вильсон. Через двадцать лет после этих слов почти во всех странах, где было введено всеобщее или широкое избирательное право — в Австрии, Германии, Италии, Испании, Португалии, Венгрии, Болгарии, Греции, Румынии, Югославии, — господствовали диктатуры.

Катастрофические проблемы с всеобщим избирательным правом происходили в течение XX века в нищих странах повсеместно. Однако до 1991 года крах демократии можно было объяснить внешними влияниями и соперничеством двух сверхдержав. С 1991 года все Лукашенко и Чавесы приходят к власти вполне самостоятельно.

Европа

Все вместе эти тенденции за последние 20 лет привели к существенным изменениям в мировом балансе стран и регионов.

Пятьсот лет Европа была лидером развития в мире. Евросоюз умудрился утратить пятисотлетнее первенство за двадцать лет. С такой скоростью не рушилась ни одна империя мира.

Кризис Евросоюза не является ни финансовым, ни экономическим — это цивилизационный кризис. В течение двадцати лет политики раздавали избирателям больше, чем те заработали, а деньги в долг при этом забирали у будущих поколений. Политики прекрасно знали, что надо делать, но не знали, как при этом выбраться на второй срок.

Европейская цивилизация в XVII-XIX вв. лидировала благодаря уверенности в собственном превосходстве, идее неприкосновенности частной собственности, вере в прогресс.

Сейчас в Евросоюзе господствуют диаметрально противоположные ценности. Вместо экспансии европейцев на Восток — экспансия арабов в Европу. Вместо чувства превосходства — чувство вины. Вместо неприкосновенности частной собственности — госрегулирование и бюрократия. Вместо веры в прогресс — борьба с глобальным потеплением и генномодифицированными продуктами.

Господство этих ценностей является прямым следствием всеобщего избирательного права. Европа времен расцвета достигла этого расцвета благодаря имущественному цензу или просвещенному абсолютизму. «Институты полностью демократические уничтожат свободу, или цивилизацию, или и то и другое», — предсказывал во времена этого расцвета Томас Маколей. Так оно и произошло.

США

США на сегодня остаются одной из самых свободных экономик мира. В США до сих пор, например, нет лицензий на разработку полезных ископаемых. Ты купил кусок земли, и ты можешь выкопать все, что под ним. Именно благодаря этому обстоятельству в США произошла сланцевая революция.

США на сегодня остаются страной с самой богатой традицией самоорганизации населения и страной с

наилучшей системой образования. Высшее образование наряду с продукцией Голливуда — один из главных экспортных продуктов США. Мало кто об этом задумывается, но США (вместе с Китаем и Японией) — одно из немногих государств, где в отличие от Европы образование ориентировано на селекцию, а не на уравниловку.

Студент имеет огромный выбор между частными и государственными университетами; частные университеты имеют широчайшую систему стипендий и endowment fund, то есть фонд для финансирования образования. В школе школьники непрерывно сдают тесты — показавшего высокие результаты тащат изо всех сил. Он получает приглашения на летние курсы университетов. Он может перейти в другую, в том числе и в частную, школу, причем частные школы, такие как Endover или Kent, имеют огромные endowment fund, которые позволяют учиться бесплатно бедным детям.

США остаются страной self-made men, и не случайно все новые мировые гиганты — Microsoft, Apple, Google — появились на свет в США.

Однако в США на сегодняшний день насчитывается 66,1 млн человек, которые получают продуктовые карточки и/или Медикайд. 21,2 млн человек, работающих на государство. 109,3 млн человек работают в частном секторе. Очевидно, что 109,3 млн человек не могут содержать 87,3 млн человек, особенно если число первых падает, а число вторых — растет.

Парадоксальным образом именно потому, что США остается страной наибольших возможностей, она одновременно является страной наиболее многочисленных паразитов, потому что паразитировать можно там, где есть на чем.

В начале XX в. «американская мечта» состояла в том, чтобы стать миллиардером. В начале XXI в. выборы в США выиграл человек, который сказал: «Если у вас есть бизнес, это не вы его создали». Это очень страшный симптом.

Ближний Восток

В 60-х во многих традиционных исламских странах к власти пришли социалистические диктатуры. И Муаммар Каддафи, и Асад, и Саддам Хусейн строили социализм с арабским лицом. После падения СССР социализм, старая антизападная идеология, был заменен исламизмом.

Когда Алжир боролся за независимость против Франции, он делал это не под зеленым знаменем ислама. Он делал это под знаменем антиколониализма, и до 1991 в Алжире строили социализм. После конца СССР мгновенно появились исламисты. Groupe Islamique Armee убила около 100 тыс. человек — в основном простых алжирских крестьян, которые верили в Аллаха не так, как боевики GIA.

«Пешмерга», курдское сопротивление Саддаму Хусейну, до 1991 года носила исключительно светский характер. После 91-го года и международного эмбарго, наложенного на Ирак, среди курдов появились саудовские эмиссары, которые охотно помогали нуждающимся, но, разумеется, только тем, кто был истинным мусульманином. В 1991 г. курдские повстанцы не знали, в какой стороне Мекка, а к 1993 году женщину уже могли избить, если на ней не было платка. В Сомали до 1991 Зияд Барре строил социализм. После 1991 там строили царство Аллаха — то Конгресс исламских судов, то дружественная «Аль-Каеде» «Аль-Шабаб».

Диктаторы, впрочем, пали не все. Наиболее жесткие и приспособленные — Асад, Каддафи, Мубарак — сумели просуществовать еще двадцать лет. Наконец «арабская весна», последовавший с 20-летним запозданием афтершок от падения СССР, смела и их, и на смену им в результате революции и демократических выборов стали приходиться, разумеется, исламисты.

Леволлиберальные западные политики оказались при этом в сложном положении, потому что в букваре, который они читали, было написано, что результат демократических выборов и есть свобода. Поэтому Guardian, CNN и Барак Обама очень долго делали вид, что «Братья-мусульмане» — это борцы за демократию. Собственно, леволлиберальный истеблишмент придерживается этой точки зрения до сих пор — слишком много в нее инвестировано.

Более того, ситуация усугубляется. После спланированного заранее и осуществленного исламскими боевиками убийства американского посла в Бенгази Белый дом объявил, что это было спонтанное народное негодование, вызванное показом оскорбившего чувства мусульман фильма. Впервые в истории США Белый дом официально транслировал пропаганду террористов, причем транслировал вранье.

Вашингтон не остановил помощи Ливии и Египту. При Бараке Обаме США дебютировали в роли Византии,

платящей дань аварам, или России, платящей Чечне, потому что если не платить, будет еще хуже. При Бараке Обаме военная помощь США впервые превратилась в дань варварам.

Тоталитарные идеологии — будь то коммунизм, нацизм или исламизм, не понимают слова «компромисс». В каждом компромиссе они видят слабость противника. Каждый компромисс они используют как плацдарм для новых атак.

Не прошло и месяца после Бенгази, как ХАМАС начал обстреливать ракетами Израиль. Израиль в ответ был готов войти в Газу, но оказалось, что ХАМАС очень четко просчитал реакцию американского президента. Под нажимом Обамы Израиль был вынужден отказаться от войны. Более того, это произошло в результате переговоров Обамы и нового исламистского президента Египта Мурси, которого Обама тем самым назначил главным по Ближнему Востоку.

Мурси понял это назначение совершенно однозначно — и буквально через несколько дней присвоил себе абсолютную власть.

Что такое «арабская весна», если перевести с языка политкорректных идиотов на язык политической реальности?

«Арабская весна» — это когда с двадцатилетним опозданием рухнули последние диктаторы формата времен «холодной войны» и на смену им, благодаря народным революциям и всеобщим выборам, идет новый вариант антизападной тоталитарной идеологии — исламизм.

Над Ближним Востоком нависла тень демократически избранного халифата, и эту тень левые либералы встречают с таким же восторгом, как в 20-х годах полезные идиоты встречали Сталина.

Примечательно, что при этом единственные действительно динамично развивающиеся страны на Ближнем Востоке являются наследственными монархиями, по типу и способу своего функционирования очень похожими на просвещенных европейских деспотов XVIII в. Полное отсутствие свободы прессы или парламента никак не сказывается на успехах Дубая.

Китай

В 50-х годах XX в. Китай был единственной страной мира, в которой подушевой ВВП в X веке был больше, чем на данный момент. Это была страна тотальной идеологии, тотальной нищеты и культурной революции — безумной попытки уничтожить два тысячелетия одной из величайших в истории человечества культур.

Как это иногда бывает в истории, именно крайняя катастрофа способствовала крайнему подъему: сейчас Китай если еще и не мировая сверхдержава, то уже и не региональная сверхдержава.

Достижения Китая совершенно фантастические. Китайская компартия за 20 лет подняла из нищеты 400 млн человек. Не только китайские города, но зачастую и китайские села представляют собой одну сплошную фабрику. Есть села, которые специализируются на мебели. Ты едешь вдоль улицы села, и перед каждым домом стоят образцы прекрасной мебели, которую делает хозяин. Есть села, которые, допустим, делают запорную арматуру, и в каждом доме делают запорную арматуру.

У одного моего приятеля есть партнер-китаец, который лет двадцать назад начинал с того, что поставил во дворе старую электропечку, в которой делал сталь из лома. Дело пошло хорошо, родственники сбросились на вторую печку. Потом на третью. Сейчас этот человек, по российским понятиям, олигарх, а по китайским — владелец одной из многих частных сталелитейных компаний Китая.

Мнение, что китайские компании берут дешевизной труда, устарело. Труд уже дешевле в Индонезии. Но китайские компании необычайно гибки и быстры. Если ты придешь в немецкую компанию и попросишь, к примеру: «Сделайте мне превентор (то есть сложное нефтегазовое оборудование) так-то, а не так-то», — то немцы будут два месяца вынимать из тебя с чертежами всю душу. А китайцы через неделю сделают превентор.

Большая часть электроники мира производится в Китае. Китай продает больше всех в мире автомобилей и вырабатывает самое большое количество электроэнергии с помощью ветряков. (Дело в том, что в Европе, которая очень много кричит о возобновляемой энергии, для устройства ветряка требуется гигантское количество разрешений.)

Китай строил за последние годы по 5-6 тыс. км хайвеев ежегодно и теперь обладает второй по величине

дорожной сетью после США. Еще восемь лет назад китайские поезда были что-то вроде птичника на колесах. Сейчас города Китая связаны между собой сетью скоростных поездов, а до Шанхайского аэропорта «Пудун» ходит поезд на магнитной подушке со скоростью 500 км в час.

Ценность образования в Китае традиционно высока. Модель поведения «студент из бедной семьи сдает экзамены и становится министром» насчитывает две тысячи лет. В Китае платным является не только высшее, но и среднее образование, и благодаря этому школьники и студенты рассматривают учебу не как бесплатную тягомотину, от которой надо откосить, чтобы пить пиво на лавочке, а как возможность вырваться из нищеты, как социальный лифт.

По степени свободы китайский режим примерно соответствует просвещенному абсолютизму, при котором элите дозволялось обсуждать все, что угодно, но народу не позволялось бунтовать. Для народа в Китае — культ председателя Мао. Для элиты — твердое решение о том, что никогда больше нельзя допустить единоличной несменяемой власти, коллективное руководство партией и еженедельная, согласно завещанию Дэн Сяопина, смена руководителя.

Политика Китая может быть охарактеризована как «заимствование всех преимуществ демократии без ее недостатков». Принцип сменяемости руководителя — заимствован, но выборы происходят в крайне узком кругу.

Принцип «свободы СМИ» заимствован, но более чем своеобразно. Руководитель агентства «Синьхуа» в каждой провинции Китая фактически выполняет роль не столько главы новостного агентства, сколько главы сети внутреннего шпионажа. Очень много статей пишется журналистами «Синьхуа», но они предназначены не для печати, а для сведения Пекина. Обратная связь есть, а огласки нет.

Китайский успех очевидно базируется на одном: на отсутствии всеобщих выборов. Если бы они были, то завтра полмиллиарда нищих китайских крестьян проголосовали бы за нового председателя Мао.

Тем не менее, если вы спросите правоверного демократа про Китай, то он вам ответит только одно: там нет свободы. То незначительное обстоятельство, что если ввести в Китае свободу, то там через два года не будет ни свободы, ни процветания, правоверных демократов не волнует. А то, что современная леволиберальная мысль единственной легитимной формой выборов считает выборы всеобщие, препятствует введению в Китае выборов, например, в городах и для налогоплательщиков.

Россия

Европа, США, Ближний Восток, Китай — это все регионы, развитие которых определит лицо мира в XXI в. К сожалению, про Россию этого сказать нельзя. В нынешнем путинском виде будущее мира от России мало зависит.

Россия при Путине является типичным образцом диктатуры нового типа, с низким уровнем репрессивности и высоким уровнем зависимости населения от государства.

За последний год Россия изменилась радикально: Путин все больше и больше теряет легитимность и чувство реальности. Элита расколота. Рядовой избиратель (которого раньше называли коротким словом «чернь») любит Путина все меньше и меньше.

Конечно, это важный вопрос, когда рухнет режим, через пять лет или через десять? Но, к сожалению, еще более важный вопрос: что придет ему на смену?

В России много нефти и мало третьего сословия. Из-за отсутствия военных угроз нет стимулов для модернизации. Нет также образца, которому можно следовать. Ибо если предложить в качестве такого образца современную Европу и сказать: «Давайте у нас будет бесплатная медицина, бесплатное образование, социальное обеспечение, всеобщее избирательное право и средиземноморский климат» — то дело кончится новым Путиным.

Шанс на глубинные перемены Россия, как мне кажется, получит только тогда, когда после мирового кризиса изменятся и парадигмы. Весьма возможно, что в обозримом будущем всеобщее избирательное право перестанет быть единственно легитимной формой правления, а авторитарные режимы перестанут выживать в случае своей некомпетентности.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юлия
Латынина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)